Момо проморгалась и перед ней начали прояснятся нечёткие очертания Трента Маганога. Мальчик упёрся пятками в грязь и тяжело дышал, бесплодно пытаясь вытянуть на себя поводок Цербера. Трехголовый зверь, вероятно, втрое превосходил щуплого мальчика в весе, и эта ситуация наглядно это демонстрировала.

— Прекрати, Церби! Что я тебе говорил о непрошеных лизаниях...

Через несколько мгновений он, наконец, умудрился ухватить собаку за ошейник. Он оттащил её в угол и дал команду сидеть и ждать на месте. Цербер согласился в обмен на коровью кость, отчего Трент вздохнул с облегчением.

— Извини за это, он упрямый, — сказал он, а затем выражение его лица сменилось озабоченностью: — Ты... в порядке? О боги, у тебя аллергия на собак?

— Нет. Пофему ты спвафиваеф?

Рука Момо метнулась к губам, которые раздулись и теперь в два раза превосходили свой обычный размер. И, помимо этого, они горели, как глубины ада. Теперь, когда она подумала об этом, это касалось всего её лица.

— О бофе, — пробормотала Момо. Она вскочила со своей постели из сена, её разум ещё не полностью отошёл ото сна. Она смогла разглядеть в переливающемся отражении в своём зеркале-луже, что её лицо начало становиться томатно-красным. Она склонилась над лужей, начав отчаянно брызгать водой на щёки. Вода испарялась в тот момент, когда касалась её лица, не принося никакого облегчения.

Она была в огне. Или, скорее, она становилась горячей как он. Это был не тот тип огня, который она могла бы просто потушить, сбросить с себя или выкатиться из него. Этот был коварен и пробирал до костей.

У неё не было аллергии на собак, так что это должно было быть как-то связанно конкретно с этим дьявольским щенком. Она перевела взгляд на него, наблюдая, как он разрывает коровью кость в клочья. Его слюна прожгла в грязи под ним дыры размером с бейсбольный мяч.

— Оф, это пвохо, — отчаянно пробормотала она, — Откува махия охня?

— Ох! У тебя низкое сопротивление огню? — спросил он, широко раскрыв глаза, словно на него только что сошло какое-то великое осознание.

— Офевидно, фа, — нетерпеливо кивнула она, её щеки надулись, как воздушные шарики, — Помохи.

Он кивнул и внезапно вторгся в личное пространство Момо, прижав руки к обеим её щекам:

— [Волна Исцеления].

Голубой свет, исходивший из его ладоней, проник в кожу Момо, и она немедленно вздохнула с облегчением. Это было похоже на нанесение алоэ вера на особенно сильный солнечный ожог — результат жёг, но приносил эйфорию. Через несколько мгновений боль полностью прошла. Парень отпустил её раздутые щёки и неловко отступил.

— Стало лучше? — виновато спросил он.

— Намного, — вздохнула она, проверяя свое лицо, чтобы удостоверится в своих словах. Оно всё ещё было слегка опухшим, но больше не раскалялось, как атомная станция, — Спасибо. Ну, я думаю, ты тоже частично несёшь ответственность, но всё же.

— Я понятия не имел, что ты настолько слаба к огню, — нахмурился он, — Я знаю, что некроманты довольно уязвимы для большей части стихийной магии, но поцелуи Цербера являются достаточно низкоранговой магией. Я не думал, что они причинят какой-либо вред. Он едва ли смог бы обидеть муху.

Момо посмотрела на канаву, которая образовалась в земле под закуской Цербера.

— Точно, — сказала она, думая, что один лизок этой пёсика может превратить целую армию мух в кладбище насекомых, — И что ты имеешь в виду, говоря, что некроманты уязвимы к стихийной магии? Разве некроманты не суперсильны?

Трент рассмеялся, поправляя очки:

— Ты шутишь? Некроманты являются одними из самых слабых пользователей магии. У них очень слабое врожденное сопротивление к любой магии, кроме их собственной, и у них практически нет атакующих заклинаний.

Момо нахмурилась. Это не могло быть правдой. Валерика была абсолютным монстром, не говоря уже о том, что все в Алоисе брыкались и кричали, стоило им только подумать о чем-либо с приставкой «некро».

С другой стороны, она получила только одно атакующее заклинание за все время пока она была [Посвящённым Некромагом], так что это кое-что всё таки объясняло.

— Я так растеряна, — простонала Момо, — Если они такие слабые, почему все их так боятся?

— Из-за их потенциала в качестве призывателей. Им не нужно быть сильными или иметь хорошее сопротивление, им просто нужно, чтобы их приспешники соответствовали этим требованиям, — объяснил он, а затем нахмурился: — Разве не ты должна учить меня этим вещам? Я проделал пешком весь путь сюда не для того, чтобы инструктировать некроманта

тридцать седьмого уровня по основам магической системы, не так ли?

Момо напряглась. Ей действительно нужно было взять уроки у настоящего учителя, или прочитать какую-нибудь ужасающую книгу, или что там еще делают люди, чтобы заиметь в своих мозгах оригинальные мысли. Единственным способом, которым Момо приобретала знания, были видеоролики на YouTube, но, к сожалению, такая возможность была недоступна.

— Т-точно. Хм, вообще-то, это была просто небольшая внезапная проверочная, — она сглотнула, — Поздравляю, ты прошёл.

— Проверочная? — он оживился, практически истекая слюной от волнения: — Ох, это умно. Это был мой вступительный экзамен? Если бы я провалился, меня бы отправили домой?

— Э-э, да. Точно. Я бы тебя завернула, но, к счастью, ты прошёл.

— Конечно, — гордо сказал он, — В конце концов, я Маганог.

Момо сдержала смех. Неужели над ним в самом деле никогда не издевались из-за этой фамилии? Очевидно, он не посещал государственную школу Сан-Франциско.

— Тогда пошли, — сказала она, подзывая его к черному ходу, — Но держи эту собаку как можно дальше от меня, насколько это возможно в гуманных пределах.

Момо даже не собиралась думать о том, чтобы вовлечь Валерику в происходящее. Учитывая объем житейских знаний, которыми она поделилась с Момо за первый месяц — то есть практически никакими, — она, вероятно, не смогла бы научить Трента большему, чем он уже знал, за исключением, возможно, того, как лучше всего приправлять насекомых.

Она не была уверена, что восемнадцатилетний парень с личным шеф-поваром сочтет эти знания достаточно интересными.

Вместо этого она повела Трента в жилые покои некромагов. Жилая часть состояла из трёх коридоров с двенадцатью дверями в каждом, почти как в общежитии колледжа. На каждой двери была табличка с именем, а иногда и небольшое украшение. В связи с приближающимися зимними праздниками многие некромаги украсили свои обычные висячие черепа желудями, вставленными в глазницы.

Момо остановилась у двери с прикрепленной к ней деревянной табличкой. На берёзовой дощечке были вырезаны буквы «Д.П.». Она постучала три раза.

— Ах, посетители!

Девола рывком распахнула дверь и материализовалась на пороге, отчего небольшой порыв ветра отбросил Момо назад. Волосы Некротанцора были необычно растрепаны, а лицо украшали густые мешки под глазами.

— Девола, ты в порядке? — спросила Момо, слегка обеспокоенная. Она никогда не видела, чтобы эта женщина выглядела как-то иначе, чем так, словно ей вот-вот предстояло выступать перед живой аудиторией.

— Конечно, — ответила она, но хриплый голос выдавал её с потрохами. — Входите, входите! Будьте как дома!

Трент и Момо подчинились, проскользнув в комнату. Брови Момо поползли вверх. В помещении царил полнейший хаос. Книги были разбросаны по полу, а на письменном столе валялись скомканные бумажные шарики. Это был кабинет сумасшедшего ученого, а не преподавателя танцев.

Момо стояла и благоговейно моргала. Из комнаты Деволы получился бы отличный эпизод Hoarders.

— Ах, я бы сказала, присаживайтесь, но… — сказала Девола дрогнувшим голосом. Она указала на два стула в своей комнате, которые были завалены книгами заклинаний: — Моя комната в данный момент немного… заполнена.

— Немного? — расхохотался Трент. — Это за гранью безумия. У вас что, нет уборщиков?

— Уборщики? Как ты думаешь, что это за место? — фыркнула в ответ Девола.

Момо сглотнула. Как бы ей ни хотелось услышать, как Девола высказывает свое мнение о богатеньком мальчике, ей нужно было поддерживать имидж. Момо была кровно заинтересована в том, чтобы деньги Трента надежно хранились у неё в кармане.

— Это место, где ты получишь свои первые уроки от опытного Некротанцора, — мягко вставила Момо, надеясь, что подпитка эго Деволы отвлечет её. — Девола, это Трент Маганог. Он будет твоим первым учеником.

И это действительно отвлекло ее. Глаза Деволы расширились, и она взволнованно хлопнула в ладоши.

— Маганог? Можешь ли ты быть сыном Оливии? — усталые глаза Деволы испускали невиданное прежде для Момо сияние, от них исходил яркий, вдохновенный свет. — О, какая честь наконец-то встретиться с тобой.

— Вы знали мою мать? — спросил Трент, смягчаясь при упоминании о ней.

— Ну конечно! Оливия и я... наша история уходит в далекое прошлое. Мы с ней обе учились в Дракенхайме. Мы были членами-основателями единственной в городе Гильдии Танцоров и Воровства.

Она нахмурилась, вспоминая:

— А ещё мы были её единственными участниками.

— Я не могу представить почему, — пробормотала Момо.

— Тем не менее, это был волнующий опыт. Я никогда не была большой плутовкой, но вместе с Оливией мы совершили ограбление сокровищницы Дракона Дракенхайма, — она загорелась ностальгией. — Конечно, нас поймали и быстро посадили в тюрьму, но хороший вор никогда не уходит без сувенира.

Девола подняла запястье, которое было покрыто множеством браслетов. Она сняла один, покачивая им перед Трентом. Тот взял его в руки, внимательно осматривая.

— Это зубы призрака, — сказал он с благоговением. Браслет был сделан из острых, угловатых клыков и соединен тонкой черной нитью. Если бы Момо была на Земле, она бы приняла его за браслет, который обычно получают на Хэллоуин.

Но, судя по тому, с каким благоговением Трент смотрел на него, он должно быть был впечатляющим.

— Глаз намётан, — подмигнула Девола. — На самом деле его украла Оливия, она была прекрасной воровкой, но она сказала, что он мне больше подходит. Я, конечно, отказалась, поскольку его стоимостью можно было легко оплатить её оставшееся обучение в университете. Но она настояла.

Девола сделала паузу, её улыбка дрогнула.

— Она была причиной, по которой я выбрала своё имя, Призра, — она грустно улыбнулась. — Я всегда презирала свою фамилию, и в конце концов я так привыкла к прозвищу, которое мне дала Оливия, что начала использовать его.

— Подожди, ты Девола Призра? — воскликнул Трент. — Моя мать постоянно говорила о тебе, словно ты была каким-то богом Алоиса, разгуливающим среди плебеев. Это было ужасно раздражающе.

Ухмылка Деволы чуть не исказила ее лицо:

— Правда? Это… приятно слышать.

— Еще бы, — вздохнул он, но затем посмотрел на нее чувствительным взглядом, — В всё же, она действительно восхищалась вами, и нет ничего, чему я доверяю больше в этом мире, чем мнению моей матери о людях. Ей нравились очень немногие, и ещё меньшему числу она доверяла.

Он выпрямил спину, выпятив грудь.

— Я бы очень хотел быть вашим учеником, Девола Призра, если вы согласитесь.

Девола чуть не сломала мальчика в последовавших за этой фразой объятиях. Он взвыл от боли, но Девола была слишком вне себя от радости, чтобы услышать это, обнимая его до тех пор, пока Момо не услышала, как одна из костей Трента начала трещать.

— Я бы ничего так не хотела! — воскликнула она, прижимая руку к его затылку и взъерошивая волосы. Несмотря на трещины, образовавшиеся на его очках, Момо заметила, как на его губах появился намек на улыбку.

Момо не могла не улыбнуться им двоим, горько-сладкая смесь радости и ревности шевельнулась в её груди. Она начинала медленно ощущать печаль от потери матери, точно так же, как она медленно познавала радость от того, что в неё кто-то верит. Это была ужасно неудобная смесь эмоций, и она отчаянно скучала по оцепенению, вызванному депрессивной полосой длиною в жизнь.

Боже, слышала ли она себя? Месяц назад её лучшей попыткой составить поэтическое предложение был новый творческий способ сформулировать свой заказ в МакДональдс. Очки интеллекта поистине были адом на Земле… или Преисподней на Алоисе. Валерике следовало предупредить её, что они также пробуждают эмоциональный интеллект. Момо провела целых двадцать два года, полностью избегая этой концепции, и вот теперь она оказалась здесь, сопереживающая.

Её потянуло блевать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/83860/3290984